

Тексты интервью в русском переводе Светланы Лютовой
см. на стр. 3 и 5

Big Will

[Text # 1 about Will Sampson (1933 –1987), American artist & an actor]

by Katrine Ames & Martin Kasindorf

/Newsweek 87 (July 26, 1976): 73/

In “One Flew over the Cuckoo’s Nest” he was Chief Bromden, the psycho-ward inmate who successfully defied the system by pretending to be deaf-and-dumb. In the current “Buffalo Bill and the Indians” he is William Halsey, Sitting Bull’s eloquent, seemingly incorruptible interpreter until the very end – when he allows himself to be corrupted by Buffalo Bill Cody. In these supporting but pivotal roles, Will Sampson has become that most belated of Hollywood discoveries – a full-blooded American Indian who has all the makings of a full-blooded American movie star.

Hollywood’s usual way with Indians has been to turn them into one of three stereotypes: the old sage (Chief Dan Georg), the white man’s loyal side kick (the Lone Ranger’s Tonto, Jay Silverheels) or the Big Bad Brave (numerous bit players). Sampson, a Creek Indian who is 43 and 6 feet 5 inches, is something else. Again – a towering figure of genuine mystery who not only has the white man’s number but is working on one of his own. Now under contract to make four movies for producer Dino De Laurentis, he has just finished “The White Buffalo”, in which he will appear as Crazy Horse to Charles Bronson’s Wild Bill Hickok, and he is now playing an Indian seaman in a “Jaws” spin off called “Orca”.

Sampson is also a former rodeo star and a selftaught painter whose representational Western scenes have been exhibited at the Smithsonian. He grew up in Indian territory in Oklahoma, where his father, a ranch worker, taught him calf roping and urged him to read everything he could find. At 13, he dropped out of school, embittered by the prejudice of his white schoolmates, and began working at the local rodeo. “People thought I was a foreigner until I talked to them”, – he says. “Just ignorance. It didn’t bother me. I just barrel in there anyhow”. He mastered every major rodeo event, and also worked, among other things, as a telephone lineman and a lumberjack. “I can always get a job”, – says Sampson. – I do anything”.

He early on displayed a talent for painting, and he has frequently supported himself as an itinerant artist. “I could always make sketches and sell them when I ran out of gas and things”, – he says. He also displayed a considerable talent for barroom fighting, and along the way acquired three wives, six children, and 17-acre ranch in Oklahoma where his mother and children live. He now lives alone in a rented house in a Los Angeles canyon. “It didn’t work out”, – he says of his marriages. – “Because I was away so much. Because I’m my own man and nobody else’s”.

Sampson came to the movie business by accident, when a rodeo announcer recommended him to “Cuckoo’s Nest” producer Michael Douglas. Thus far, he has played only Indians, but he wants to break out. “I could be cast in any line of work”, – he says. “Surely there’s a role for a lawyer or a doctor that doesn’t call for an Indian. I’ve been playing myself, but I always like a challenge”. Sampson sees parallels between performing, directing (a job he would like to undertake) and painting, a career he continues in addition to his film commitments. “Acting, – he says, – is just another medium of art. It

can be the same as a good painting. You try to get it right and get it good and try to get people to see the same things in it that you do. That's the only thing I think about it. Directing is like painting, too – being able to see what you're thinking. Directors kind of do the same thing, try to see what a scene looks like before they arrange it”.

Above all, Sampson, who feels that Hollywood has tended to treat Indians like “livestock” in the past, is concerned about improving the Indians’ self image. “All the Indians’ heroes are long dead”, – he says. “We don’t have today’s heroes, like white people, Indians are a proud people, but we can’t say Crazy Horse is going to win the World Series. There are a lot of good minds going to waste on those reservations. I’d like to be able to be someone the Indian children can look up to and relate to”. He already is.

A Hollywood Indian Revamps the Role

[Text # 2 about Will Sampson]

by Brian Freeman

*/“Maclean’s Canada’s Weekly Newsmagazine”. – Toronto, Ont.
1979. June 4. P. 20/.*

Just four years since his appearance opposite Jack Nicholson in “One Flew over the Cuckoo’s Nest”, Will Sampson, a full-blooded Creek Indian from Okmulgee, Oklahoma, now numbers among the highest paid, busiest male stars in Hollywood. He has played an Indian translator in the Robert Altman film “Buffalo Bill and the Indians”, and an Eskimo in the high-seas thriller “Orca”. He played a sergeant on the six-hour TV version of “From Here to Eternity” and appears regularly on the TV series “Vega\$”. This winter, Sampson spent six chilly weeks near Kleinburg, Ontario, playing the lead (for a reported fee of \$ 850000) in Don Shebib’s \$ 2,5-million feature film “Fish Hawk”. But the project closest to his heart these days is a supporting role in an all-Indian series planned for NBC called “Born to the Wind”, starring his 21-year-old son Timmy (who works as Will’s stand-in on all his films).

“The idea”, says Will, “is to take the money and run. Take it and pour it down the throats of my people”. Some of Sampson’s movie earnings have gone toward the support of Red Wind, an Indian enterprise in Los Angeles that helps alcoholics. And the actor donates a lot of time and energy to Daybreak Star, a national Indian cultural centre at Ft. Lawton, Oregon.

To meet Will Sampson, in other words, is to encounter his heritage. But his life, marked by mystery, contradictions and a considerable degree of violence, confounds all the stereotypes. A Grade 3 dropout, Sampson is nevertheless an articulate and wide-ranging conversationalist. And though he is, as director Shebib remarked, “a showman who has hustled around for years”, Sampson still stands tall (six-feet, 5,5-inches, in fact) as a member of the Muscogee (Creek) Indians – one of the so-called “five civilized tribes” (along with the Choctaws, the Chicowas, the Cherokees and the Seminoles) who evolved a sophisticated agricultural society long before the whites came. The Creeks are also known as a race of giants. At 12, Will was six-feet, one-inch; his daughter, at 14 (a budding tennis star) is six-feet, two-inches. And his medicine-woman grandmother, was an ungranny-like five-feet, 10-inches when she died at the age of 125 last year.

Both Will’s heritage and his size have caused him problems; drunks in bars always want to take the big Indian on in a fight. “I’ve been chased, shot at, stomped on, and locked up”, says Will, whose big, splayed knuckles bear witness to all the fights he has weathered.

At the age of 46, Sampson, a Korean War navy veteran, has worked as a lumberjack, an oilfield roughneck, an electrical lineman, a wrangler, and a professional rodeo rider. He has been married four times, and fathered eight children. “But really what I am”, says the actor, “first, last and always, is an artist, a painter”.

Self-taught, working mostly in oils, Sampson paints western landscapes and tableaux of frontier life, which now sell for \$ 5000 or more. His paintings hang at the Smithsonian Institute and the Library of Congress in Washington, D.C.; Sampson confesses that he made a “good living” from painting long before he became an actor. As for movieland stardom, to hear Sampson tell the story, the producers of “Cuckoo’s Nest” had to chase him around the rodeo circuit for 1,5 years before finally pinning him down. “I didn’t know what they wanted me for, except it must have been something I’d done”, says Sampson. “Each time they got close, I’d just load up and ride out”. When producers Michael Douglas and Saul Zaentz finally caught up with him, they pronounced him “perfect”. (His voice has been likened to “friendly, faraway thunder” and actor Richard Harris once told him he walked “like the river flowed”).

Sampson sees his acting as a way of helping his people back to self-respect. Although many of his subsequent films (including, he suspects, “Fish Hawk”) have not been up to the standard set by “Cuckoo’s Nest”, Sampson magically imbues even the shallowest roles with heroic dignity.

“All the Indian heroes are dead. I’d like to create a modern Indian hero the kids on the reserves could relate to, like jet pilots and ballplayers – an Indian good guy with courage and talent and guts”.

Will Sampson’s ancient grandmother used to have visions, dreams of rockets and machines that would talk, long before they came to pass. She also told her grandson that he would be immortal. Given the rate at which Will Sampson has traveled through life so far, his works (on canvas or on celluloid) may just prove her right.

Большой Уилл

[Интервью Кэтрин Эймс и Мартина Кайзиндорфа с Уиллом Сэмпсоном (1933–1987), американским киноактёром и художником, опубликованное в «Ньюсуик» 26.07.1976 г. *Перевод с англ. С. Лютовой*]

В кинофильме «Пролетая над гнездом кукушки» он сыграл Вождя Бромдена, пациента психиатрической клиники, который успешно противостоит системе, притворяясь глухонемым. Теперь, в картине «Буффало Билл и индейцы», он – Уильям Холси, «переводчик» Сидящего Быка, поражающий всех своим красноречием и, как кажется зрителю, неподкупный – вплоть до самого финала фильма, когда Холси всё же продаёт себя – Биллу Коди, «Буффало Биллу». В этих «ролях второго плана», несущих, по сути, центральную смысловую нагрузку обоих фильмов, Уилл Сэмпсон предстал как истинная находка Голливуда – чистокровный американский индеец, у которого все задатки чистокровной американской кинозвезды.

Обычный способ обращения с индейцами в Голливуде – загнать их в прокрустово ложе одного из трёх стереотипов: мудрый старец (в этом амплуа выступает Чиф Дэн Джордж), блюдолиз белого хозяина (вроде Тонто при Одиноким Рейнджере в исполнении Джея Силверхилса) или просто разбойник (актёрам этого амплуа несть числа). Сэмпсон (индеец маскоги/крик/, 43-х лет, ростом – 1м 96 см) являет собой нечто иное: фигуру величественную и загадочную, не только не уступающую ни в чём белому человеку, но и исполненную некой самоценности.

Сэмпсон только что завершил работу над фильмом «Белый бизон» в соответствии с контрактом на четыре картины, заключённым с продюсером Дино де Лаурентисом. Он сыграл Бешеного Коня, выступив в качестве партнёра Чарльза Бронсона. Сейчас Сэмпсон занят в роли индейца-моряка в очередном варианте триллера «Челюсти», носящем на сей раз название «Орка: кит-убийца».

Сэмпсон – звезда родео в прошлом. Он также известен как художник (хотя и не получил специального образования), чьи «живописные вестерны» можно увидеть в музее Смитсоновского Института. Сэмпсон вырос на Индейской территории, в Оклахоме, где его отец, работавший на ранчо, учил сына и тому, как заарканить бычка, и заставлял читать младшего Уилла – всё, что только удавалось достать. В 13 лет, однако, тот бросил школу, не стерпев издевательств на национальной почве со стороны своих белых однокашников. И сразу стал выступать в местном родео. «Думали, что я иностранец, пока я не скажу, кто я, – рассказывает Сэмпсон. – Им в голову не приходило! Впрочем, это меня мало заботило, я был тогда без гроша в кармане». Он успешно выступал во всех значимых соревнованиях родео, подрабатывая, кроме того, то лесорубом, то монтажником телефонных линий, то ещё кем-нибудь. «Я без работы не останусь, – улыбается Сэмпсон. – Я всё умею».

У него рано проявилось художественное дарование, и Сэмпсон зарабатывал себе на жизнь, делаясь время от времени «странствующим художником». «У меня всегда была возможность нарисовать что-нибудь и продать это, когда нечем было расплатиться», – заверяет он. У Сэмпсона также обнаружился незаурядный талант в области кабацких потасовок. А между делом он успел обзавестись тремя жёнами, шестью детьми и ранчо – семнадцатью акрами [более 6,5 га] земли в Оклахоме, где теперь живут его мать и дети.

Сам он живёт один, арендуя дом в каньоне Лос-Анджелеса. «Не выходило, – говорит Сэмпсон о своих браках, – потому что меня слишком часто не было дома. Потому что я принадлежу себе и никому больше».

В киноиндустрии Сэмпсон оказался случайно, после того, как знакомый по родео рекомендовал его Майклу Дугласу, продюсеру «Кукушкиного гнезда». И вот он играет только «индейцев», хотя пора бы кончать эту порочную практику. «Я могу сыграть кого угодно, – настаивает Сэмпсон. – Есть же роли юристов, врачей, но почему-то их не принято давать индейцу. Играя самого себя, я был бы не прочь таким образом бросить вызов».

Сэмпсон усматривает параллели между актёрской работой, режиссурой (в которой он также хотел бы себя попробовать) и живописью, которой он по-прежнему занимается. «Игра, – поясняет он, – просто ещё один путь творчества. Это как хороший рисунок: вы пытаетесь сделать всё верно и хорошо, стараетесь, чтобы люди увидели в нём именно то, что вы хотели показать. Вот и всё! Режиссура – тоже как живопись: суметь *увидеть* то, о чём думаешь. Режиссёр занят тем же самым: видит, какой должна быть сцена, ещё до того, как её сыграют».

Однако в первую очередь Сэмпсона, который не может не замечать стремление Голливуда представить индейцев чем-то вроде «ископаемых», заботит улучшение образа индейца в его собственных глазах. «Все индейские герои давно умерли, – говорит он. – У нас нет героев-современников, какие есть у белых. Индейцы – гордые люди, но мы не можем сказать: «Бешеный Конь намерен покорить мир». Много умных головок пропадает по резервациям... Я бы хотел стать для индейских детей кем-то, на кого они могли ровняться». Сэмпсону это уже удалось.

Голливудский индеец преобразует роль

[Интервью Брайана Фримена с Уиллом Сэмпсоном (1933–1987), американским киноактёром и художником, опубликованное в канадском еженедельнике «Маклинс» 04.06.1979 г. Пер. с англ. Светланы Лютовой]

Всего четыре года назад дебютировав в качестве партнёра Джека Николсона в фильме «Пролетая над гнездом кукушки», Уилл Сэмпсон, чистокровный индеец маскоги/крик/ из Окмалги, штат Оклахома, числится теперь среди наиболее занятых и высокооплачиваемых звёзд Голливуда. Он сыграл индейца-переводчика в фильме Роберта Алтмена «Буффало Билл и индейцы», эскимоса в триллере «Орка». Он сыграл сержанта в шестичасовой телеверсии картины «Отсюда в Вечность» и регулярно появляется на телеэкране в сериале «Вега\$».

Этой зимой Сэмпсон шесть недель мёрз близ Клейнбурга, Онтарио, исполняя заглавную роль (что принесло ему 850 000 \$) в фильме Дона Шебиба «Фиш Хоук» (с 2,5-миллионным бюджетом). Однако ближе его сердцу роль второго плана в индейском сериале «Рождённый Ветру», съёмки которого намечены ЭнБиСи, и в котором задействован также 21-летний сын Сэмпсона Тимми (помогавший отцу во всех его фильмах в качестве дублёра).

«Вся прелесть в том, – говорит Уилл, – чтобы взять деньги и сбежать. Забрать их и пустить на нужды моего народа». Часть гонораров Сэмпсон направляет на поддержку «Красного Ветра», индейского предприятия в Лос-Анджелесе, занятого реабилитацией алкоголиков. Актёр также отдаёт много времени и сил индейскому культурному центру «Рассветная Звезда» в Форт-Лотоне, Орегон.

Иными словами, познакомиться с Уиллом Сэмпсоном означает узнать о его этническом происхождении и столкнуться с его национальным наследием. Впрочем, жизнь его, окутанная тайной, отмеченная противоречиями и страстями, разрушает все стереотипы. Выбыв в своё время из третьего класса школы, Сэмпсон тем не менее – интересный и эрудированный собеседник. И хотя он, по замечанию режиссера Шебиба, «много лет подвизался в шоу-бизнесе», Сэмпсон по-прежнему горд тем, что является членом Нации Криков, одного из так называемых пяти цивилизованных племён (прочие – чоктавы, чикосавы, чироки и семинолы), которые создали высокоразвитые земледельческие сообщества задолго до прихода белых.

Крики славятся ещё и как раса великанов. В 12 лет Уилл был ростом 1м 85 см; теперь рост его 14-летней дочери (восходящей звезды тенниса) – под метр девяносто. Да и его бабушка-шаманка, скончавшаяся только в прошлом году в возрасте 125 лет, была не слишком-то «бабусиного» роста – под метр восемьдесят!

Национальность Сэмпсона и его габариты доставили ему немало хлопот: завсегдатаи баров норовили спровоцировать на драку здорового индейца. «Совались ко мне, мялись, топтались и исчезали», – говорит Сэмпсон, чьи мощные кулаки и медвежьи повадки доказывали забиякам, что он способен постоять за себя. К своим 46 годам Сэмпсон, ветеран Корейской войны, служивший в военно-морских силах, работал и на лесоповале, и на нефтепромысле, был и электриком, и объездчиком, и профессиональным участником родео (самой опасной его разновидности, где ковбой должен верхом догнать бегущего быка, на скаку пересесть ему на спину и затем повалить бычка на землю). Сэмпсон женился четыре раза и является отцом восьмерых детей. «Но кто я на самом деле, – заявляет актёр, – прежде всего, после всего – всегда! – это художник, живописец».

Самоучка, работающий в основном маслом, Сэмпсон рисует пейзажи Дикого Запада и сцены из жизни Фронттира, которые продаются теперь за 5 000\$ и дороже того. Его полотна выставлены в Смитсоновском Институте и в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне, округ Колумбия. Сэмпсон утверждает, что обеспечил себя, зарабатывая на жизнь живописью, задолго до того, как стал актёром.

Что касается кино, то, если Сэмпсона послушать, продюсеры «Кукушкиного гнезда» полтора года гонялись за ним по родео прежде чем, наконец, заручились его обещанием сняться. «Я понятия не имел, чего им от меня нужно, разве что-нибудь вроде того, что я и так делал, – уверяет Сэмпсон. – Как только они возникли поблизости, я исчезал». Когда продюсеры Майкл Дуглас и Сол Зэнц, наконец, заполучили своего индейца, они нашли его «совершенным». (Его голос сравнивали с «дружественными раскатами отдалённого грома», а актёр Ричард Харрис однажды сказал Сэмпсону, что он движется, «как речной поток»).

Сэмпсон рассматривает работу в кино исключительно как способ помочь своему народу вернуть самоуважение. Хотя многие из его последовавших фильмов (не исключая, с этим актёр согласен, и «Фиш Хоук») не достигли уровня «Кукушкиного гнезда», даже самая незначительная роль преобразуется Сэмпсоном: все его персонажи волшебным образом исполнены героизма и чувства собственного достоинства.

«Все индейские герои мертвы. Я мечтаю создать образ современного индейца, на которого детям в резервациях захотелось бы походить: лётчика, спортсмена – славного индейского парня, смелого, мужественного, талантливое».

У древней бабушки Уилла Сэмпсона случались видения, так, она предсказала появление ракет и «говорящих машин» ещё до того, как их начали делать. Внуку же она обещала, что он станет бессмертным, тем самым задав тон его жизни. Работы Сэмпсона (как на холсте, так и на киноплёнке) могут служить доказательством её прозорливости.